

ПОЛИТИЯ

И.А.Помигуев, Д.В.Алексеев
**ГОСУДАРСТВО КАК ЦЕННОСТЬ:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО
В РЕЧАХ РОССИЙСКИХ
ПАРЛАМЕНТАРИЕВ¹**

¹ Статья подготовлена в рамках научного проекта № 123091200064-6 «Ценностные аспекты образа будущего России в риторике депутатов Госдумы: опыт дискурсивного анализа», поддержанного ЭИСИ и Министерством науки и высшего образования РФ.

Илья Александрович Помигуев — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ; научный сотрудник отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам РАН. Для связи с автором: pomilya@mail.ru.

Дмитрий Владимирович Алексеев — младший сотрудник отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам РАН; преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Для связи с автором: mityaalexeev@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена изучению репрезентации государства как ценности в речах депутатов Государственной Думы с точки зрения образа будущего России. В качестве отправной точки авторы использовали модель пентабазиса, где образ будущего представлен в виде пяти элементов, одним из которых является государство, интерпретируемое через доверие к политическим институтам. Теоретической основой исследования послужила концепция Стейна Роккана и его последователей, согласно которой формирование государства предполагает выстраивание социокультурных границ, обозначающих принадлежность к политическому сообществу, а его эмпирической базой — стенограммы выступлений депутатов по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам на пленарных заседаниях Госдумы VII—VIII созывов. Исследование осуществлялось методом дискурс-анализа.

Полученные авторами результаты отчетливо демонстрируют серьезную озабоченность отечественных парламентариев проблемой доверия. Хотя решения по наиболее принципиальным вопросам принимаются консенсусом, депутаты ощущают дефицит доверия у отдельных групп населения, что требует от них дополнительных усилий по обоснованию своих инициатив. К числу тем, к которым они чаще всего обращаются, можно отнести социальное государство, отношения «центр — регионы», экономическое развитие. При этом они редко напрямую касаются перспектив отечественных по-

литических институтов, а также темы образа будущего в целом, что может быть связано как с дефицитом стратегических идей, так и с внешними ограничителями парламентского дискурса.

Ключевые слова: образ будущего, государство, дискурс-анализ, Государственная Дума, парламентский дискурс

- Образ будущего России все чаще оказывается в фокусе внимания отечественных политиков. В 2021 г. на съезде «Единой России» президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что образом будущего страны должна быть большая и крепкая семья², а два года спустя на форуме «Территория смыслов» развернулась целая дискуссия по этому поводу с участием лидеров парламентских фракций. Современные политические силы несколько по-разному видят будущее России: в частности, справедливоросс Сергей Миронов говорит о построении «СССР 2.0», а руководитель фракции «Новые люди» Алексей Нечаев делает упор на превращении ее в страну с привлекательным имиджем³. В то же время все они признают высокую роль государства в конструировании образа будущего. Характеризуя существующую на сегодняшний день палитру мнений, глава ВЦИОМа Валерий Федоров выделяет четыре образа страны: «комфортная Россия», «техно-гаджет-будущее», «великая Россия» и «справедливая Россия». По его оценке, в совокупности их можно интерпретировать как «Советы без коммунистов»⁴.
- Повышенное внимание к теме образа будущего заметно и в отечественной научной литературе. Этот образ рассматривается как определенная стратегия или модель развития страны⁵; как консолидирующее ядро, позволяющее поддерживать стабильность и сплоченность общества⁶; как цели и ценности, отраженные в повестке и выступающие своеобразным показателем уровня общественной консолидации⁷. При этом практически во всех случаях ключевое место в нем опять же отводится государству⁸.
- Наиболее структурированная версия государственно-фреймированного видения образа будущего и путей его конструирования представлена в модели пентабазиса, предложенной группой авторов во главе с начальником Управления президента РФ по обеспечению деятельности Госсовета Александром Харичевым, отталкивавшихся в своих построениях от взгляда на Россию как на «многокультурное общество, где возможности самобытного развития каждого народа сочетаются с прочным единством всей страны»⁹. По сути, модель состоит из пяти «мировоззренческих» элементов: человек (созидание) — страна (патриотизм) — семья (традиции) — государство (доверие к институтам) — общество (согласие)¹⁰. Примечательно, что большая часть работы, где изложена данная модель, посвящена осмыслению роли именно государства (в том числе при рассмотрении метафор образа будущего России).

² Путин 2021.

³ Что политики говорили 2023.

⁴ Глава ВЦИОМа 2023.

⁵ Желтикова 2021: 11.

⁶ Савельева 2020.

⁷ Глухова (ред.) 2020: 4.

⁸ Подробнее см. Помигуев и Прокопчук 2025.

⁹ Чернов 2023.

¹⁰ Харичев и др. 2022.

Признавая за теоретической моделью пентабазиса серьезный эвристический потенциал, мы использовали ее в качестве отправной точки своего исследования. Его предметом стала репрезентация государства как ценности в речах депутатов Государственной Думы с точки зрения образа будущего России. Сходятся ли представители разных парламентских партий в своих взглядах на государство, его функции и роль с создателями модели пентабазиса? Какими смыслами наполняется это понятие в парламентском дискурсе? Однако прежде чем пытаться ответить на эти вопросы, обратимся к самому концепту «образ будущего».

**Теоретические
аспекты
концепта «образ
будущего»
сквозь призму
формирования
государства/
нации**

Теоретической основой нашего исследования выступает концепция Стейна Роккана¹¹ и его последователей¹², согласно которой построение государства предполагает выстраивание социокультурных («членских») границ, обозначающих принадлежность акторов к политическому сообществу, которые играют даже большую роль, чем территориальные. Другими словами, если следовать идеям Роккана, государственное строительство тесно связано с формированием нации. По сути, речь идет о двуедином процессе — образовании политического сообщества в границах определенной территории и идентификации национального правительства в качестве представляющего это общество¹³.

Добавим, что контуры национальной идентичности и наций как таковых складываются посредством выбора между конкурирующими трактовками национальной общности, которые могут базироваться на гражданских, государственных, религиозных, этнических и иных основаниях. Условно эти трактовки можно подразделить на государственно-фреймированные и контргосударственные. Именно на них и строится «точка-зрения-на-мир», определяющая понятие нации¹⁴.

Сужение возможностей «выхода» акторов за пределы государства способствует выработке механизмов структурирования территориальной политики и легитимации центральной иерархии¹⁵, в свою очередь усиливающих контроль над границами — как территориальными, так и социокультурными. В итоге властные институты добиваются «согласия граждан по важным „устанавливающим“ вопросам (природа государства, критерии членства в нации, права и статус членов политического сообщества) и его закрепления в формальных нормах и правилах»¹⁶.

Существенную роль в формировании и укреплении политических и социокультурных границ способны сыграть институты, обеспечивающие идентификацию, социализацию и участие населения в политической жизни¹⁷. И поскольку одно из ключевых мест среди таких институтов занимает парламент, репрезентация государства как ценности в речах парламентариев может дать ключ к постижению сути и смысла государственно-фреймированной трактовки государства/нации.

¹¹ Rokkan 1987.

¹² См., напр. Saratani 2004.

¹³ Rae 2002.

¹⁴ Брубейкер 2012.

¹⁵ Bartolini 2005: 29.

¹⁶ Мелешкина 2012: 40.

¹⁷ Там же: 38.

В этом плане особого внимания заслуживает формулирование депутатами образа будущего, который в социокультурном разрезе представляет собой систему ценностей, обычаев и стереотипов, присутствующих в менталитете народа. Соответственно, народные избранники могут рассматриваться как проводники этих ценностей, обычаев и стереотипов, агрегирующие и артикулирующие их в публичном политическом пространстве.

Обозначенный выше подход доминировал в русской философии, из него исходили такие писатели и мыслители, как Федор Достоевский, Николай Данилевский, Иван Ильин, Николай Бердяев и др. Многие из них отмечали противоречивость будущего страны, проистекающую из диалектики русской души. С одной стороны, русским людям присуще стремление к простору и свободе, с другой — пиетет к государству как к чему-то сильному, гораздо большему, чем человек. Весьма показательны в этом отношении две характеристики России, данные в свое время Бердяевым: «Россия — страна бесконечной свободы и духовной дали, государство стихийно-страшное и мятежное»¹⁸ и «Бездонная глубь и необъятная высь сочетаются с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством. Бесконечная любовь к людям, истине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христе (Великий Инквизитор) мирится с рабьей покорностью»¹⁹.

¹⁸ Бердяев 2023: 16.

¹⁹ Там же: 11.

Подобная двойственность наложила отпечаток и на последующий поиск и рассмотрение образа будущего в отечественной философской мысли. Так, в тексте Григория Померанца «Корни будущего» делается акцент на достоинстве и защите личности как главных политических идеях России²⁰. При этом философ не видит противоречия между центральным положением личности и державностью как судьбою страны. В этой точке и соединяются государственное и личностное измерения: первое стоит на страже второго.

²⁰ Померанц 1993.

Определенной идеологической новацией в тексте Померанца можно считать тезис о вписанности России в глобальный мир: «Судьба России как великой державы — действовать в глобальных масштабах, рассматривать глобальные интересы человечества как свои собственные и не противопоставлять национальное вселенскому»²¹. И хотя подобные рассуждения, безусловно, отражают конкретный временной контекст (статья написана в 1993 г.), нельзя исключить, что в дальнейшем они вновь станут релевантными.

²¹ Там же.

Во многом соглашался с Померанцем и Михаил Гефтер, воспринимавший исторический путь России как череду развилочек. Ставя во главу угла возвращение человеку достоинства при сохранении единства страны и народа, он связывал силу и будущее российского народа именно с его многообразием, с интеграцией «российских стран в пределах новой России»²². Забегая вперед, отметим, что мотив России как «семьи народов» нередко возникает в российской политике, в том числе в парламентском дискурсе. О том, что такая конструкция выступает одной

²² Гефтер 2000.

из государственных скреп, свидетельствует, в частности, структура курсов «Основы российской государственности», а также обращение к ней в цикле уроков «Разговоры о важном».

Аналогичная «диалектика» просматривается и в трудах ряда западных российских философов, например Владимира Библихина. De facto не рассматривая культуру и будущее России в отрыве от Запада, он вместе с тем говорит о «полярной разности» наших миров, причем проводит разделение как раз по линии «государственное» (общинность) и «личностное» (индивидуализм)²³.

²³ Библихин 2000: 81–85.

Другими словами, вот уже несколько веков в российской мысли не утихают дискуссии вокруг образа будущего. Как следствие, этот концепт остается размытым и неопределенным, в том числе в публичном политическом поле. С уверенностью можно сказать лишь одно: даже если образ будущего сильно связан с прошлым, он по определению устремлен вперед — в то время (а иногда и пространство), которое еще не наступило.

Методика исследования

Для изучения образа будущего в дискурсе российских парламентариев нами была разработана специальная методика. Как уже отмечалось, в качестве точки отсчета была взята модель пентабазиса. Каждая грань пентабазиса анализировалась отдельно и раскладывалась на определенные категории, а в некоторых случаях и на подкатегории. Вместе с тем в центре нашего внимания находилась категория «государство» как ценность (точнее, ее отражение в речах депутатов Государственной Думы). При этом, подобно авторам модели пентабазиса, мы исходили из того, что смысловым наполнением уровня «государство» выступает доверие к политическим институтам.

Эмпирической базой исследования послужили стенограммы выступлений депутатов на пленарных заседаниях Госдумы VII–VIII созывов по социально-экономическим, политическим и иным вопросам. Как правило, такие выступления предваряют рассмотрение законопроектов, что открывает перед фракциями значительную свободу в выборе тем. При выделении конкретных категорий, в соответствии с которыми кодировался корпус речей парламентариев, учитывался также временной контекст. В период работы Государственной Думы указанных созывов произошло немало значимых событий: повышение пенсионного возраста, проведение в России чемпионата мира по футболу, пандемия COVID-19, начало специальной военной операции (СВО) и др. Все они наложили отпечаток на повестку дня парламента и, соответственно, на речи парламентариев.

Говоря о конкретных параметрах кодировки, отметим, что категории определяют наиболее общие параметры уровня пентабазиса «государство», а субкатегории являются инструментами уточнения в рамках выделенных категорий. Введение субкатегорий необходимо для фиксации смысловых оттенков и более глубокого анализа тем и смыслов,

которые содержат речи парламентариев. Полный перечень категорий и субкатегорий, в соответствии с которыми кодировался корпус выступлений депутатов по грани пентабазиса «государство», представлен в *табл. 1*.

В рамках сформированной системы категорий и субкатегорий вместо традиционной дихотомии «авторитарный — демократический» были задействованы категории «государственнических» и «демократических» ценностей. Выделение категории «доверие» обусловлено не только априорной важностью последнего, но и параметрами пентабазиса, где развитие государственных институтов напрямую увязано с ростом доверия между обществом, государством и бизнесом.

Категория «сбалансированное развитие» охватывает аргументы и темы, связанные с поступательным движением, а также с учетом точек зрения различных политических акторов. К категории «некомпетентность власти» отнесен весь пласт критических замечаний, которые по большей части направлены в сторону исполнительных органов.

Применительно к субкатегориям особого внимания заслуживает их довольно тесное переплетение. Нередки случаи, когда тезисы, содержащиеся на первый взгляд несочетаемые субкатегории, встречаются в одном и том же выступлении.

Исследование проводилось инструментами дискурс-анализа. Вместе с тем его логика близка к контент-анализу с той оговоркой, что категории и субкатегории служили отправной точкой систематизации и постижения смыслов и содержания речей парламентариев.

Технически анализ осуществлялся с помощью специализированной программы DNA²⁴, позволяющей загружать большое количество стенограмм, а потом кодировать их по категориям и субкатегориям, а также фиксировать принадлежность спикера к фракции и идентифицировать его личность. Важным достоинством программы является возможность выгружать данные в Excel. Это позволяет не только оценить степень представленности категорий и субкатегорий в парламентском дискурсе, но и понять, какие фракции и депутаты больше выступали по связанным с ними вопросам.

²⁴ <https://github.com/leifeld/dna>.

**Количественные
показатели
представленности
категорий
и субкатегорий
границ
пентабазиса
«государство»
в парламентском
дискурсе**

Теперь обратимся к ключевым статистическим результатам исследования.

На основе анализа около 1,5 тыс. выступлений парламентариев по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам, не касавшихся напрямую процедуры рассмотрения законопроектов, было зафиксировано 1248 тезисов, раскрывающих выделенные категории.

Говоря о представленности тех или иных категорий в парламентском дискурсе в принципе (см. *табл. 2*), прежде всего следует отметить почти одинаковое количество обращений к государственным ценностям и категории доверия.

Таблица 1 Разделение грани пентабазиса «государство» на категории и субкатегории

<i>Компонент ценностной матрицы</i>	<i>Категория</i>	<i>Субкатегория</i>
Государство — доверие к институтам	Демократические ценности	Права человека — важная ценность Глобализация, приоритет наднациональных институтов перед национальными Государство — ночной сторож, минимальное вмешательство в экономику и частную жизнь Приоритет частного перед государственным Верховенство права Демократические ценности
	Государственные ценности	Локализация, приоритет национального перед глобальным Высокая роль государства в жизни общества, экономика преимущественно государственная Государство доминирует и может вмешиваться в частную жизнь граждан Приоритет вопросов безопасности Приоритет государственного перед частным Сильное государство Стабильность государства;
	Некомпетентность власти	Некомпетентность / непрофессионализм власти
	Доверие — ключевая ценность	Доверие в треугольнике «государство — бизнес — общество» Партийная система и доверие к партиям «Сетевое» государство Открытость власти Компетентность власти Доверие к выборам
	Сбалансированное развитие	Отношения между региональными и федеральными политическими институтами / центр — регионы Социальное государство Будущее политических институтов Поступательное развитие (без резких движений)

Таблица 2 **Общее количество выявленных категорий в рамках компонента ценностной матрицы «государство»**

<i>Категория</i>	<i>Количество тезисов</i>
Государственнические ценности	339
Доверие — ключевая ценность	335
Сбалансированное развитие	261
Демократические ценности	182
Некомпетентность власти	131
Всего	1248

Значительно менее востребованы депутатами демократические ценности, уступающие не только государственническому подходу, но и акценту на сбалансированном развитии. Это связано как с недостатком демократических политических сил в парламенте, так и с тем политическим и историческим контекстом, в котором действуют парламентарии. В сущности, парламентарии не столько формируют политический дискурс, сколько воспроизводят его, немного видоизменяя.

Что касается субкатегорий, то здесь особенно выделяются «социальное государство» (92 тезиса) и «приоритет вопросов безопасности» (88). Поскольку депутаты так или иначе репрезентируют общество, подобный уклон может свидетельствовать о наличии в нем явно выраженных патриархальных черт. Вместе с тем немало и критики власти (131). Частая апелляция к государственническим ценностям в сочетании с претензиями к политическим элитам подтверждает справедливость давно укоренившегося мнения о значительных надеждах, которые возлагают граждане на государство, несмотря на недовольство отдельными его действиями.

На потребность общества в доверии указывает не только частое обращение депутатов к этой категории, но и равномерное распределение субкатегорий внутри категории «доверие — ключевая ценность». Парламентарии говорят как о важности доверия к выборам (67) и партийной системе (78), так и о необходимости укрепления доверительных отношений между государством, бизнесом и обществом (86).

Дихотомию образуют категория «некомпетентность власти» и субкатегория «компетентность» таковой. Вторая встречается в дискурсе парламентского большинства — но намного реже, чем указания на некомпетентность в риторике парламентской оппозиции (35 против 131). Через критику власти оппозиция надеется «достучаться» до потенциального избирателя, но не следует забывать, что критические интенции практически не несут в себе ценностной или смысловой нагрузки. Гораздо большее значение имеет собственное ценностное предложение,

в конструировании которого можно оттолкнуться от критики, но нельзя базироваться исключительно на ней.

Субкатегории категории «демократические ценности» распределены относительно равномерно. Парламентарии так или иначе обращаются и к правам человека (56), и к экономическим свободам («государство — ночной сторож», 37), и к верховенству права (28), и к глобализации (25). Другими словами, демократические ценности трактуются достаточно широко, как совокупность принципов, связанных с различными сферами жизни. Отметим также, что субкатегория прав человека включает в себя весь корпус неотъемлемых прав личности, в том числе право на жизнь, жилище, политические права и др.

Суммируя, можно констатировать, что выделенные субкатегории позволяют полнее раскрыть суть категорий, высвечивая смысловые оттенки парламентского дискурса. Депутаты активно апеллируют к ценностям доверия, сбалансированного развития и государственному подходу. В центре внимания предсказуемо оказываются вопросы безопасности и социальной политики.

В рамках категории «сбалансированное развитие» доминируют субкатегории, связанные с социальным государством и с отношениями между центром и регионами. Частое обращение к последней теме во многом обусловлено представительной функцией парламента.

Вместе с тем бросается в глаза, что субкатегории, касающиеся права собственности и в целом экономического измерения образа будущего, находятся на периферии внимания парламентариев. Относительно слабый интерес у них вызывает и соотношение государственного и частного.

**Особенности
парламентского
дискурса
о государстве как
ценности
в образе
будущего:
фракционный
срез**

Наряду с общими характеристиками парламентского дискурса, существенное значение имеют его фракционные версии. Посмотрим, к каким категориям и субкатегориям обращались конкретные парламентские фракции²⁵. Анализ по каждой из фракций представлен отдельно.

«Единая Россия». Фракция «Единая Россия» регулярно апеллирует к категории доверия (85 тезисов). Эта категория в выступлениях единороссов встречается даже чаще, чем государственно-ценности (75). Причина, вероятно, заключается в том, что, несмотря на почти тотальное доминирование, «партия власти» вынуждена искать поддержку у различных слоев населения. Очевидно, парламентарии ощущают недостаток доверия между властью и обществом, а также отдельными группами граждан, что находит выражение в повышенном внимании к данной теме. Ее востребованность у парламентского большинства, как и среди депутатского корпуса в целом, подчеркивает важность доверия для стабилизации общественных отношений и укрепления конструктивных начал в обществе.

²⁵ Подробные данные о распределении обращений парламентских фракций к категориям и субкатегориям грани пентабазиса «государство» приведены в Приложении.

В речах единороссов практически отсутствует критика в адрес исполнительной власти. Фракция ЕР является ключевым союзником последней в Государственной Думе. В отличие от парламентской оппозиции, даже в текущих условиях критикующей власть по некоторым вопросам (в частности, по экономическим), крупнейшая партия этого, видимо, не может себе позволить.

Если говорить о субкатегориях, то прежде всего бросается в глаза довольно частое обращение «Единой России» к доверию между бизнесом, обществом и государством. Показательно, что по числу упоминаний (32) эта субкатегория превосходит вопросы безопасности (24), хотя после начала СВО, в принципе серьезно повлиявшей на парламентский дискурс, ее перевес сократился. Важно, однако, что апелляция единороссов к доверию больше касается экономической сферы, чем политической. Нередко используется в риторике и открытость власти как одна из ключевых предпосылок возникновения доверия, что вполне предсказуемо. Здесь возникает широкое поле для популистских спекуляций.

Еще одним значимым элементом дискурса парламентского большинства являются социальные вопросы. Помимо политического контекста (например, проведения пенсионной реформы, которую единороссам пришлось отстаивать), это во многом обусловлено цикличностью законодательного процесса (ежегодным принятием федерального бюджета и бюджета Фонда социального страхования).

Особого упоминания заслуживает слабый интерес парламентского большинства к субкатегории «будущее политических институтов». Беспокойство вызывают даже не столько высказываемые на этот счет идеи, которые могут быть неудачными. Не осознана важность самой этой темы, что может привести к отсутствию политической программы действий в случае возникновения кризисной ситуации.

КПРФ. Фракция КПРФ намного чаще прибегает к критике власти (65) даже по сравнению с другими оппозиционными партиями (ЛДПР — 28, «Справедливая Россия» — 32, «Новые люди» — 1). В то же время КПРФ в основном выступает с государственных позиций. Примечательно, что коммунисты чаще единороссов обращаются к демократическим ценностям (44). При этом в сфере экономической политики они ратуют за высокую роль государства в хозяйственной жизни. Даже о безопасности коммунисты говорят реже. Ввиду консенсуса между парламентскими фракциями по вопросам внешней политики их субъектность проявляется преимущественно в областях, связанных с экономикой и отношениями между центром и регионами.

Относительно фракции большинства коммунисты больше говорят о будущем политических институтов. Это свидетельствует о том, что, несмотря на всю готовность КПРФ к компромиссам, у нее есть уже готовое «политическое предложение», пусть и идентифицирующееся скорее с прошлым. В этом смысле она по-прежнему является влиятельной силой в обществе.

В рамках категории доверия у коммунистов тоже несколько иначе расставлены акценты. Подобно единокороссам апеллируя к потребности в повышении доверия между государством, обществом и бизнесом, они вместе с тем уделяют немало внимания доверию к выборам и партиям.

Коммунисты вообще сравнительно много говорят о выборах, особенно после единых дней голосования. В известном смысле критика электоральных процедур у КПРФ носит циклический характер. В ход идут аргументы об использовании административного ресурса и давлении на оппозиционных кандидатов. В любом случае не в последнюю очередь благодаря коммунистам тема выборов остается ключевой в публичном политическом дискурсе.

ЛДПР. Несмотря на то что фракция ЛДПР тоже выступает как государственническая, ее представители часто обращаются к ценностям доверия (107). Кроме того, именно ЛДПР лидирует по числу отсылок к демократическим ценностям (52).

На примере ЛДПР особенно хорошо заметно, насколько большей свободой для артикуляции своей позиции по политическим темам *de facto* обладают оппозиционные фракции. Правда, после начала СВО ситуация несколько изменилась, а на ЛДПР серьезно повлияла смерть ее создателя и многолетнего лидера Владимира Жириновского. Тем не менее анализ показывает, что, комбинируя политические темы, немного заигрывая с демократическими ценностями и апеллируя к региональной повестке, можно создать оригинальный политический дискурс.

Вместе с тем в части государственнических ценностей повестка ЛДПР во многом напоминает единокороссовскую. Приоритет вопросов безопасности в ней выражен даже сильнее, чем у «Единой России». При этом, хотя позиция фракции по экономическим вопросам отнюдь не монолитна, либерал-демократы чаще демонстрируют приверженность рыночной экономике — правда, со значительным государственным влиянием.

«Справедливая Россия — Патриоты — За правду» (СРЗП). В дискурсе справедливороссов существенное место занимает категория сбалансированного развития (70). Здесь, видимо, сказывается идеологическая приверженность партии социал-демократической программе, особенно заметно проявлявшаяся в Думе VII созыва. Но еще более значимы для СРЗП государственнические ценности (83).

На практике справедливороссы оказываются едва ли не большими государственниками, чем фракция большинства. Если в выступлениях депутатов от «Единой России» доля связанных с государственническими ценностями тезисов от общего числа тезисов со смысловой нагрузкой составляет 29,4%, то у представителей СРЗП — 30,5%. Такой удивительный на первый взгляд результат обусловлен доминирующим среди справедливороссов мнением, что экономика должна быть по большей

части государственной, и их отчетливо выраженной поддержкой нарастающей локализации производства и фактически протекционизма.

В то же время частое обращение СРЗП к темам, связанным с социальным государством, а также, хотя и несколько реже, с потенциальным будущим социальных институтов и региональным развитием, особенно в Думе VII созыва, позволяет называть ее партией социал-демократической ориентации.

«Новые люди». Это самая молодая парламентская партия, однако некоторые ценностные приоритеты уже заметны. В частности, для этой фракции в меньшей степени, чем для других, характерен государственный уклон, и апеллируют ее представители скорее к ценностям демократии, доверия и сбалансированного развития. Казалось бы, для современной России это не совсем стандартный подход, но тем не менее он встречает поддержку, чему не в последнюю очередь способствует акцент «Новых людей» на экономических вопросах. С их точки зрения, государство должно меньше вмешиваться в экономику, а власть должна оставаться открытой.

Примеры высказываний, отражающих государственный парламентский дискурс

В завершение рассмотрим несколько конкретных высказываний депутатов, иллюстрирующих и интерпретирующих выделенные категории и подкатегории.

Выше уже говорилось, что в дискурсе «Единой России» значимое место принадлежит категории доверия. Нельзя не отметить, что за повышенным вниманием к ней стоит и корпоративный интерес, причем не только этой фракции, но и парламента в целом. Генерируя дискурс, депутаты стараются создать Государственной Думе имидж площадки, где разрешаются политические противоречия: *«На мой взгляд, Дума была и остается важнейшей для нашей страны площадкой для дискуссий, споров и поиска компромисса, причем максимально открытой для общества, и это подтверждают и парламентские слушания по важнейшим и наиболее чувствительным для людей вопросам»* (А.Д.Жуков, 2018 г.). Такое позиционирование нацелено на усиление парламента как института.

Даже обладая административным ресурсом и солидной электоральной базой, фракция большинства хочет нравиться избирателю, ищет поддержки со стороны самых разных групп населения: *«Я... ежедневно встречаюсь с представителями малого и среднего бизнеса, настоящими героями, выводящими на рынок новые товары и услуги»* (А.Г.Когогина, 2023 г.).

С началом СВО существенно актуализировалась тема безопасности. Этот сдвиг вполне логичен, ведь указанная тема обладает серьезным консолидирующим потенциалом: *«...активно способствовать деятельности филиалов фонда²⁶ в наших субъектах Федерации, в наших регионах, установить контакт, разъяснить нашим избирате-*

²⁶ Речь идет о Государственном фонде «Защитники Отечества», помогающем ветеранам СВО и членам семей погибших ее участников.

лям, помочь организовать взаимодействие с теми общественниками, которые уже работают на этом поле» (И.А.Яровая, 2023 г.).

Одним из ключевых элементов дискурса фракции КПРФ является государственная экономика. При этом данный мотив носит рекурсивный характер, так как, по сути, воспроизводит себя. Нередко при выражении соответствующей идеи на первый план выходят отдельные ее составляющие, такие как плановая экономика, государственная монополия на алкоголь, централизованное распределение материальных благ: *«Хотите нарастить доходы бюджета? Пожалуйста, предлагаем три конкретные меры — национализация ключевых отраслей экономики, дифференцированный подоходный налог и госмонополия на производство спиртосодержащей продукции...»* (Д.Г.Новиков, 2017 г.).

Несмотря на все разговоры о том, что подобные тезисы устарели и обращены в прошлое, они образуют устойчивую идеологическую платформу, близкую для определенной части избирателей.

Дискурс фракции ЛДПР отличается мозаичностью. Зачастую разные члены фракции высказывают противоположные идеи. Более того, такие идеи могут артикулироваться одним и тем же депутатом. Так, покойный лидер партии Жириновский мог в своей речи прямо обратиться к теме свободы и тут же комплиментарно отозваться о Николае II: *«Повторяю еще раз: и наш парламент, и фракция ЛДПР — за полную свободу... Так что только многопартийная демократия! Ведь царь не успел ее ввести — лет бы на двадцать пораньше, и была бы мощная страна»* (В.В.Жириновский, 2018 г.).

СРЗП — государственническая партия, уделяющая особое внимание социальной политике. При этом справедливоросы нередко критикуют решения, принимаемые большинством, хотя в последние годы все больше превращаются в откровенных лоялистов: *«„Справедливая Россия“ поддерживает усилия Президента Российской Федерации, Министерства обороны по укреплению обороноспособности страны, по расширению российского участия в Организации Договора о коллективной безопасности»* (С.М.Миронов, 2017 г.).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что российские парламентарии видят государство сильным и стабильным, но вместе с тем демонстрируют заметную озабоченность проблемой доверия. Можно сказать, что категория доверия является политическим мейнстримом, по крайней мере в отечественных реалиях. Исследование речей парламентариев в целом подтверждает гипотезу создателей модели пентабазиса об интерпретации государства как доверия к институтам. Соответствующий запрос действительно существует и едва ли пропадет в ближайшее время.

На фоне общего согласия парламентского корпуса с текущим политическим курсом просматривается тенденция к недостаточной

реализации Думой своей представительной функции. Депутаты заостряют внимание на доверии к государству именно потому, что чувствуют дефицит такового со стороны как минимум отдельных групп населения.

К важным особенностям трактовок думскими фракциями образа будущего следует отнести сравнительно слабый интерес к перспективам отечественных политических институтов. Это может объясняться как отсутствием мотивации к подобным дискуссиям, так и политическим контекстом, делающим такие дискуссии рискованными.

КПРФ выступает за плановую экономику с опорой на регионы и нередко критикует парламентское большинство, в том числе обвиняя «Единую Россию» в фальсификации выборов. ЛДПР ратует за широкую палитру ценностей и развитие доверия в обществе. СРЗП отстаивает идею социального государства, не ставя при этом под сомнение централизацию власти.

В завершение отметим, что структурирование территориальной политики и легитимация центральной иерархии в России включает в себя определение государства как ценности сквозь призму его функций. Налицо запрос на построение социального государства, обеспечение предпринимательских свобод, соблюдение прав человека в широком смысле, улучшение условий жизни и, подчеркнем особо, экономическое развитие. Тот факт, что в модели пентабазиса экономика, по сути, выведена за скобки, бесспорно, является ее слабым местом.

Библиография

- Бердяев Н. (2023) *Судьба России*. М.: АСТ.
- Бибахин В.В. (2000) *Наше положение*. М.: Изд-во гуманитарной литературы.
- Брубейкер Р. (2012) *Этничность без групп*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Гефтер М. (2000) «Какой я вижу Россию конца XX века?» // *Независимая газета*, 24.11. URL: https://www.ng.ru/specfile/2000-11-24/13_russia.html (проверено 2.02.2024).
- «Глава ВЦИОМа рассказал о четырех образах будущего у россиян». (2023) // *РБК*, 30.09. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2023/651721c49a7947ff1dd4d161> (проверено 2.02.2024).
- Глухова А.В., ред. (2020) *Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России*. Воронеж: Научная книга.
- Желтикова И.В. (2021) *Образ будущего*. Орел: Каргуш.
- Мелешкина Е.Ю. (2012) *Формирование новых государств в Восточной Европе*. М.: ИНИОН РАН.
- Померанц Г.С. (1993) *Корни будущего*. URL: https://nowimir.ru/DATA/040023_9.htm (проверено 17.02.2024).
- Помигуев И.А. и Т.А.Прокопчук. (2025) «Государство как основной актор формирования образа будущего» // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС* (в печати).

«Путин рассказал об образе будущего России». (2021) // *РИА Новости*, 24.08. URL: <https://ria.ru/20210824/buduschee-1747083891.html> (проверено 2.02.2024).

Савельева У.С. (2020) «Образ будущего как фактор консолидации российского общества» // *Вопросы политологии*, т. 10, № 12 (64): 3689—3693.

Харичев А.Д., А.Ю.Шутов, А.В.Полосин и Е.Н.Соколова. (2022) «Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации)» // *Журнал политических исследований*, № 3: 9—19. URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2022/A.Shutov.Perception-of-basic-values.pdf> (проверено 17.02.2024).

Чернов А. (2023) «Александр Харичев обсудил с участниками „Территории смыслов“ образ будущего России» // *Газета.ru*, 18.08. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/08/18/21100742.shtml?updated> (проверено 2.02.2024).

«Что политики говорили об образе будущего молодым госслужащим и силовикам». (2023) // *Ведомости*, 19.08. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/19/990961-что-govorili-ob-obraze-budushego-molodim-gossluzhaschim> (проверено 2.02.2024).

Bartolini S. (2005) *Restructuring Europe: Centre Formation, System Building, and Political Structuring between the Nation State and the European Union*. Oxford: Oxford University Press.

Caramani D. (2004) *The Nationalization of Politics: The Formation of National Electorates and Party Systems in Western Europe*. Cambridge, New York: Cambridge University Press.

Rae H. (2002) *State Identities and the Homogenization of People*. Cambridge: Cambridge University Press.

Rokkan S. (1987) «The Center-Periphery Polarity» // Rokkan S., D.Urwin, F.H.Aarebrot, P.Malaba, and T.Sande. *Center-Periphery Structures in Europe: An ISSC Workbook in Comparative Analysis*. Frankfurt, New York: Campus Verlag: 17—50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 Распределение обращений парламентских фракций к категориям и субкатегориям грани пентабазиса «государство» (начало)

Категория	Субкатегория	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	СРЗП	Новые люди
		Количество тезисов				
Государствен- нические ценности	Приоритет вопросов безопасности	24	13	27	20	4
	Локализация, приоритет национального перед глобальным	15	13	14	20	5
	Высокая роль государства в жизни общества, экономика преимущественно государственная	5	21	11	16	0
	Сильное государство	19	8	8	10	3
	Государство доминирует и может вмешиваться в частную жизнь граждан	1	22	11	12	0
	Стабильность государства	10	8	7	4	0
	Приоритет государственного перед частным	1	3	1	1	0
	Всего	75	88	79	83	12
Доверие — ключевая ценность	Доверие в треугольнике «государство — бизнес — общество»	32	18	11	19	6
	Доверие к партийной системе / политическим партиям	18	15	32	11	2
	Доверие к выборам	4	19	28	15	1
	Открытость власти	16	6	26	4	8
	Компетентность власти	13	5	7	7	3
	«Сетевое» государство	2	3	3	1	0
	Всего	85	66	107	57	20

Таблица 1 Распределение обращений парламентских фракций к категориям и субкатегориям грани пентабазиса «государство» (окончание)

Категория	Субкатегория	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	СРЗП	Новые люди
		Количество тезисов				
Сбалансированное развитие	Социальное государство	27	15	15	32	3
	Отношения между региональными и федеральными политическими институтами / центр — регионы	16	22	29	17	3
	Будущее политических институтов	6	9	16	16	2
	Поступательное развитие	12	10	2	5	2
	Всего	61	56	62	70	10
Демократические ценности	Права человека — важная ценность	7	24	11	10	4
	Государство — ночной сторож, минимальное вмешательство в экономику и частную жизнь	6	0	7	8	15
	Верховенство права	4	11	7	5	0
	Глобализация, приоритет наднациональных институтов перед национальными	9	3	9	3	1
	Демократические взгляды	1	3	12	2	4
	Приоритет частного перед государственным	2	3	6	2	3
	Всего	29	44	52	30	27
Некомпетентность власти	Некомпетентность / непрофессионализм власти	5	65	28	32	1

Эксперт
Институт
Социальных
Исследований
и
Министерства
Образования
Российской
Федерации

²⁷ The article was prepared under the framework of the scientific project No. 123091200064-6 "Value aspects of the image of the future of Russia in the rhetoric of State Duma deputies: the experience of discourse network analysis", supported by the Expert Institute of Social Studies and the Ministry of Education of the Russian Federation.

I.A.Pomiguev, D.V.Alekseev
**STATE AS VALUE:
 REPRESENTATION OF THE IMAGE
 OF THE FUTURE IN SPEECHES
 OF RUSSIAN PARLIAMENTARIANS²⁷**

Ilya A. Pomiguev — Ph.D. in Political Science; Associate Professor at the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation; Researcher at the Department of Political Science, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS). Email: pomilya@mail.ru.

Dmitriy V. Alekseev — Junior Researcher at the Department of Political Science, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS); Lecturer at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). Email: mityaalexeev@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to studying the representation of state as value in the speeches of the deputies of the State Duma from the viewpoint of the image of Russia's future. As a starting point, the authors used the pentabasis model, where the image of the future is presented in the form of five elements, one of which is the state, interpreted via trust in political institutions. The theoretical basis of the study was the concept of Stein Rokkan and his followers, according to which the state formation involves building socio-cultural boundaries that indicate belonging to a political community. The empirical basis was the transcripts of speeches of deputies on current socio-economic, political and other issues at the plenary sessions of the State Duma of VII—VIII convocations. The research was carried out by the method of discourse analysis.

The obtained results clearly demonstrate that national parliamentarians are deeply concerned about the problem of trust. Although decisions on the most fundamental issues are made via consensus, deputies feel a lack of trust among certain groups of the population, which requires them to exert additional efforts to justify their initiatives. The topics they most often turn to include welfare state, center-regions relations, and economic development. At the same time, they rarely directly touch upon the prospects of domestic political institutions, as well as the topic of the image of the future in general, which may be explained by both a shortage of strategic ideas and external restrictions on parliamentary discourse.

Keywords: image of the future, state, discourse analysis, State Duma, parliamentary discourse

References

- Bartolini S. (2005) *Restructuring Europe: Centre Formation, System Building, and Political Structuring between the Nation State and the European Union*. Oxford: Oxford University Press.
- Berdyayev N. (2023) *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow: AST. (In Russ.)
- Bibikhin V.V. (2000) *Nashe polozhenie* [Our Situation]. Moscow: Izd-vo gumanitarnoj literatury. (In Russ.)
- Brubaker R. (2012) *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without Groups]. Moscow: Izdatel'skij dom Vyshej skoly ekonomiki. (In Russ.)
- Caramani D. (2004) *The Nationalization of Politics: The Formation of National Electorates and Party Systems in Western Europe*. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- Chernov A. (2023) "Aleksandr Kharichev obsudil s uchastnikami „Territorii smyslov“ obraz budushchego Rossii" [Alexander Kharichev Discussed with the Participants of the "Territory of Meanings" the Image of the Future of Russia] // *Gazeta.ru*, 18.08. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/08/18/21100742.shtml?updated> (accessed on 2.02.2024). (In Russ.)
- "Chto politiki govorili ob obraze budushchego molodym gossluzhashchim i silovikam" [What Did Politicians Say about the Image of the Future to Young Civil Servants and Law Enforcers]. (2023) // *Vedomosti*, 19.08. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/19/990961-chto-govorili-ob-obraze-budushchego-molodim-gossluzhaschim> (accessed on 2.02.2024). (In Russ.)
- Gefter M. (2000) "Kakoj ja vizhu Rossiju kontsa 20 veka?" [How Do I See Russia at the End of the 20th Century?] // *Nezavisimaya Gazeta*, 24.11. URL: https://www.ng.ru/specfile/2000-11-24/13_russia.html (accessed on 2.02.2024). (In Russ.)
- "Glava VTsIOMa rasskazal o chetyrekh obrazakh budushchego u rossijan" [The Head of VTsIOM Spoke about Four Images of the Future for Russians]. (2023) // *RBC*, 30.09. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2023/651721c49a7947ff1dd4d161> (accessed on 2.02.2024). (In Russ.)
- Glukhova A.V. (2020) *Vnutripoliticheskaja povestka dnja kak faktor edinstva sovremennoj Rossii* [Domestic Political Agenda as a Factor of Unity in Modern Russia]. Voronezh: Nauchnaja kniga. (In Russ.)
- Kharichev A.D., A.Yu.Shutov, A.V.Polosin, and E.N.Sokolova. (2022) "Vosprijatie bazovykh tsennostej, faktorov i struktur sotsial'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobatcii)" [Perception of Basic Values, Factors and Structures of Socio-Historical Development of Russia (Based on Research and Testing Materials)] // *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research], no. 3: 9–19. URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2022/A.Shutov.Perception-of-basic-values.pdf> (accessed on 17.02.2024). (In Russ.)

Meleshkina E.Yu. (2012) *Formirovanie novykh gosudarstv v Vostochnoj Evrope* [Formation of New States in Eastern Europe]. Moscow: INION RAN. (In Russ.)

Pomerantz G.S. (1993) *Korni budushchego* [Roots of the Future]. URL: https://nowimir.ru/DATA/040023_9.htm (accessed on 17.02.2024). (In Russ.)

Pomiguyev I.A. and T.A.Prokopchuk. (2025) “Gosudarstvo kak osnovnoy aktor formirovaniya obraza budushchego” [The State as the Main Actor in Shaping the Image of the Future] // *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX] (In print). (In Russ.)

“Putin rasskazal ob obraze budushchego Rossii” [Putin Spoke about the Image of Russia’s Future]. (2021) // *RIA Novosti*, 24.08. URL: <https://ria.ru/20210824/budushee-1747083891.html> (accessed on 2.02.2024). (In Russ.)

Rae H. (2002) *State Identities and the Homogenization of People*. Cambridge: Cambridge University Press.

Rokkan S. (1987) “The Center-Periphery Polarity” // Rokkan S., D.Urwin, F.H.Aarebrot, P.Malaba, and T.Sande. *Center-Periphery Structures in Europe: An ISSC Workbook in Comparative Analysis*. Frankfurt, New York: Campus Verlag: 17–50.

Savelyeva U.S. (2020) “Obraz budushchego kak faktor konsolidatsii rossijskogo obshchestva” [The Image of the Future as a Factor of Consolidation of Russian Society] // *Voprosy politologii* [Political Science Issues], vol. 10, no. 12 (64): 3689–3693. (In Russ.)

Zheltikova I.V. (2021) *Obraz budushchego* [The Image of the Future]. Orel: Kartush. (In Russ.)